

*Экономика, социология, право***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ
СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ**

Гнеденко М. В., Живаева В. В., Гнеденко Н. П.
*Самарский государственный
технический университет,
Самара*

Одним из факторов создания успешной системы оплаты труда является возможность установления системы оплаты по достигнутым индивидуальным и групповым результатам. Это невозможно без научно обоснованного стратегического плана, который предполагает четкую стратегию развития компании, которая позволит разработать эффективную систему оплаты труда. Важным является стадия жизненного цикла, на которой находится предприятие. Разработка стратегии предприятия основывается на анализе всех внешних и внутренних условий производства. Повышение экономической эффективности производства основано на внедрении системы экономического стимулирования коллектива, адекватной рыночным отношениям. Для этого необходимо провести:

- анализ состояния процесса мотивации и стимулирования работников с целью поиска путей обеспечения приемлемого их уровня;
- оценку соответствия существующей системы материального стимулирования стратегическим целям компании;
- применение прогрессивных методов планирования затрат на оплату труда, основанных на удельном весе заработной платы в объеме реализации выпускаемого продукта;
- реализацию таких соотношений между постоянной и переменной частями заработной платы работников, которые будут стимулировать их готовность рисковать во имя стратегических целей предприятия;
- применение научно обоснованных индивидуальных окладов;
- дифференциацию оплаты труда работников в соответствии с личным вкладом каждого в конечный результат.

**К ИСТОРИИ ПРИЗНАНИЯ, ПРИМЕНЕНИЯ И
ИЗУЧЕНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА НАРОДОВ
РОССИИ В XIX ВЕКЕ**

Калинкин Ю.А.
*Мордовский гуманитарный институт,
Саранск*

1. В сфере научных изысканий юристов в последнее время отмечается все возрастающий интерес к проблематике обычного права. Традиционный, долгое время преобладающий историко-этнографический подход к изучению юридического быта, будучи органично дополненным правовым, привел к созданию комплексного научного направления – этнологии права (юридической этнологии).

С призывом к объединению усилий в этой важной в теоретическом и практическом отношениях области знаний в конце 70-х – первой половине 80-х годов выступил ряд видных ученых историков и юристов – А.И. Першиц, Л.Е. Куббель, В.А. Туманов, Л.Б. Венгеров и др. Они полагали необходимым прежде всего разработку концептуальных основ этнологии права и накоплению этнографических фактов, подлежащих учету в правотворческой деятельности. Ситуация, сложившаяся в последнее десятилетие, и прежде всего бурные события на Северном Кавказе, показали справедливость этих призывов.

Результаты новейших теоретических и прикладных исследований в отечественной этнологии права доказывают, что юридические обычаи как источник не только международного, но и внутреннего права отнюдь не изжили себя, они продолжают действовать как на обыденном уровне, так и играя существенную роль при формировании новой правовой системы¹.

Весьма показательно в этом плане возрождение в России в новых исторических условиях мирового суда, как суда местного, максимально к народу приближенного, стремящегося во многих случаях решить дело миром, а также, что особенно важно – суда присяжных, где представители этого народа сами решают дело, причем не только и не столько по закону, сколько по совести, справедливости, житейскому опыту, в основе которых обыденное правосознание. В последнем случае народным юридическим воззрениям в лице присяжных в области суда уголовного фактически дано весьма широкое применение.

2. Находящаяся на подъеме этнология права имеет между тем глубокие дооктябрьские корни². В этой связи весьма актуальными представляются исследования, обращенные к истории официального, законодательного признания юридических обычаев народов, населявших Российскую империю, опыту их изучения и практике применения.

Подавляющее большинство имеющихся работ в этой области и по времени написания, и по объекту исследования относятся к XIX веку, главным образом – второй его половине. Именно в это время начинается систематическое научное обобщение и изучение обычного права России, сопровождающееся постепенным признанием его правительством и законодательством источником права с установлением границ его действия и судебных учреждений, где нормы юридического быта могли иметь хождение.

3. Зародившись в недрах родового, догосударственного общества, обычное право продолжает играть немаловажную роль регулятора общественной жизни и в последующие периоды существования государственности на Руси, однако не находя в течение долгого времени официального признания. Первые санкции государственной власти коснулись обычного права т.н. инородческих племен, постепенно входивших в состав Российской империи. Указания на признание обычного права этих инородцев встречаются в договорах об их подданстве Российскому престолу, в соответствующих приказах воеводам.

В Полном Собрании Законов Российской империи начиная с XVIII века встречается целый ряд Высочайших указов и инструкций должностным лицам, получавшим различные назначения по управлению т.н. ясачными инородцами, в которых содержатся указания на различные их права и преимущества, и в том числе право разбираться своим судом и по своим обычаям³.

Но российское правительство не ограничивалось только признанием и одобрением существовавших правовых обычаев, но предпринимало попытки их систематизации, приведения в соответствие с писаным правом, включения их в законодательство. Так, по инициативе М.М. Сперанского после возвращения его из Сибирского края, где он был генерал-губернатором, был утвержден устав об управлении инородцев этого края, на основании которого на местное начальство возложена была обязанность собрать точные и подробные сведения о степных законах от «почетнейших людей из среды этих инородцев», рассмотреть их по губерниям в особых временных комитетах, смягчить «все дикое и жестокое, отменить несообразное с другими узаконениями» и, расположив в надлежащем порядке, представить главному местному управлению на утверждение. Подготовленный уже после смерти М.М. Сперанского свод степных законов был внесен в государственный совет, однако дальнейшего законодательного движения не получил. Дело не было доведено до конца.

Следующей значительной российской правительственной акцией, связанной с изучением и применением норм обычного права, стал предпринятый в конце 40-х годов Министерством государственных имуществ сбор сведений об обычном порядке наследования и разделов у государственных крестьян. Поводом к этому послужил обнаруженный пробел в законодательстве относительно права наследования отставных солдат. Бывший в ту пору министром граф П.Д. Киселев считал, что такого рода дела должны решаться по обычаям. В течение 1848-1849 гг. удалось собрать сведения на сей счет по 44 губерниям⁴.

Весьма важным в рассматриваемом плане следует признать предпринятое в 1872 году особой правительственной комиссией исследование положения волостного суда в 15 губерниях России, и притом не только как судебного учреждения вообще, но и как суда по народному обычаю. Комиссия дала массу материалов для обычного права, заключавшегося в 7 томах своих трудов. Наиболее ценную часть этого издания, с точки зрения исследователя обычного права, представляет обширное собрание решений волостных судов. Эти материалы стали предметом целого ряда монографических работ⁵.

4. Юридический быт народов России наряду с официальной властью привлекал внимание и частных исследователей и научных сообществ, первоначально этнографов, а затем и правоведов. Путешественники уже в XVIII веке обращают внимание на особенности общественного быта российских инородцев и сообщают интересные сведения об их юридических обычаях⁶. В более поздний период появляются уже монографические исследования, посвященные юридическим обычаям, но они носят разрозненный характер⁷.

Прочную основу собирание и изучение народных юридических обычаев получает лишь в начале 60-х годов XIX в., вслед за крестьянской реформой 1861 года, придавшей юридическим обычаям живое практическое значение; с этого времени юристы начинают ими заниматься наравне с этнографами. Большую роль здесь сыграли труды Комиссии по изучению народных юридических обычаев, созданной в Петербурге при Географическом обществе. Подготовленные этим обществом программы для собирания народных юридических обычаев в 1864 и 1877 гг., а также программа для собирания южно-славянских народных обычаев известного юриста В.В. Богишича, программа В.Н. Майнова и др. внесли неоценимый вклад в разработку отечественной юридической этнологии.

5. Если поначалу предпринятые по инициативе правительства, а вслед за ним частные исследования затронули в основном область юридического быта инородцев, в последующем они коснулись правовых обычаев коренного, главным образом русского населения центральных губерний. Материалы по обычному праву добывались из расспросов старожилов, из решений народных судов (волостных, станичных, сельских), из юридических сделок (письменных и словесных), из приговоров сельских и волостных сходов. При этом исследователей прежде всего интересовало народное понимание власти, государства, закона, справедливости.

Следующим важным объектом при изучении народных юридических обычаев была община как социальная основа этих обычаев. В поле зрения исследователей – наиболее важные именно для крестьянской общины стороны ее юридического быта – семейные отношения, владение и собственность, договоры и обязательства, народная юстиция и др.⁸

¹ Свечникова Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической наук)// Государство и право. 1998. №9. С. 102.

² Лаптева Л.Е. Исследование обычного права народов Российской империи в XIX в.// Государство и право. 1997. №8. С. 101-109.

³ Сборник народных юридических обычаев/ Записки императорского русского географического общества (по отделению этнографии). Т. 8. СПб., 1978. С. 5.

⁴ Илларионов Н.С. Обычное право. Харьков, 1983. С. 2-3.

⁵ Программа для собирания народных юридических обычаев/ Записки императорского русского географического общества (по отделению этнографии). Т. 8. СПб., 1878. С. 5.

⁶ См.: Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1977. 4 тома; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия И. Лепехина. Изд. 2-е. СПб., 1795-1805. 4 части.

⁷ Программа для собирания народных юридических обычаев. Указ. Соч. С. 1-2.

⁸ Лаптева Л.Е. Указ. соч., С. 104-107.